

УДК 332.055

А. В. Графов

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, e-mail: grafav@mail.ru

В. М. Ерусалимский

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, e-mail: chesor@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДСИСТЕМ

Ключевые слова: институциональный фактор, инновационная подсистема, финансово-инвестиционная привлекательность, наукоград, моногород, экономика региона.

В статье предпринята не первая попытка рассмотрения ряда экономических и объективных факторов, приводящих к серьезным и, в отдельных случаях безвозвратным, стагнационным процессам созданию качественно иного, инновационно-активного, инвестиционно-привлекательного бюджета региона России, который в свою очередь становится абсолютно неспособным влиять на экономику моногородов и их способность к диверсификации в активные наукограды, с финансовым центром в основе. Данные факторы зачастую являются субъективно создаваемыми, на принципах человеческого внутренне эмоционального восприятия, способными претворяться в жизнь через никому не нужные законодательские инициативы и их воплощение в реальность. Такие метаморфозы создают отрицательные тренды роста отдельных показателей экономики региона, и в целом, экономики в России, которой сейчас как никогда ранее необходим качественный, прорывной скачок вперед, в сторону от сильнейшей импортной зависимости во всех, в том числе, в областях экономической и политической зависимости от стран евроатлантического союза. При этом трудно переоценить наличие качественного политического момента для вывода из отрицательной динамики экономику и поднять уровень привлекательности отдаленных регионов и областей, образование которых способствовала индустриализация времен Советского Союза.

A. V. Grafov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk branch, e-mail: grafav@mail.ru

V. M. Yerusalimsky

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk branch, e-mail: chesor@mail.ru

REGIONAL STRATEGIC INSTITUTIONAL FACTORS OF INNOVATION SUBSYSTEMS

Keywords: institutional factor, innovation subsystem, financial and investment attractiveness, science city, single-industry city, regional economy.

The article does not make the first attempt to consider a number of economic and objective factors leading to serious and, in some cases irrevocable, stagnant processes creating a qualitatively different, innovative and active, investment-attractive budget of the Russian region, which in turn becomes completely unable to influence the economy. monotowns and their ability to diversify into active science cities, with a financial center based on. These factors are often subjectively created, based on the principles of human inner emotional perception, capable of being implemented through the useless legislative initiatives and their realization in. Such metamorphisms create negative growth trends for individual indicators of the regional economy, and as a whole, for the economy in Russia, which now more than ever needs a qualitative, breakthrough leap forward, away from the strongest import dependence in all, including in the areas of economic and political dependence from the Euro-Atlantic alliance. At the same time, it is difficult to overestimate the presence of a qualitative political moment for deriving the economy from negative dynamics and raising the level of attractiveness of remote regions and regions, the formation of which was promoted by the industrialization of the Soviet times.

Введение

Современные российские преобразования, воплощающие идеи, заложенные Конституцией Россией, имеют знаковые изменения. Видимое изменение и рост фактического благосостояния неотступно следует за институциональными и стратегическими факторами, которые в свою очередь влияют на стохастизм восприятия идей совершенства.

Цель исследования

Разработка методики определения регионально-стратегические институциональные факторы инновационных подсистем.

Материал и методы исследования

На сегодняшний день в России присутствуют регионы, которые более успешны в инновационной деятельности, что объяснимо наличием несоразмерности распределения качественных ресурсов. Помимо этого, на рост инноваций в регионе влияют политические, культурные, социальные факторы развития региона, к которым традиционно относят наличие природных преимуществ, насыщенность рынка труда, инвестиционная привлекательность и обеспеченность финансовыми ресурсами. Необходимо учитывать и динамичность внешней среды, на которую влияют макроэкономические факторы. Путем оказания влияния на какой-либо фактор можно изменить степень его влияния на характер инновационной среды региона. А управление подсистемой через перераспределение акцентов между институциональными факторами обеспечивает эффективное развитие региональной инновационной политики в нужном контексте формирования среды предпринимательства [2]. Как правило, проводимый анализ институциональных условий формирования стратегических факторов показывает программно-целевой характер условий деятельности регионального объекта исследования. Ведь характеристики складывающейся региональной инновационной подсистемы во много определяется характеристиками деятельности крупных, градообразующих, инновационно-ориентированных предприятий, которые зачастую располагаются в региональных наукоградах.

Такая ограниченность распределения функциональных полномочий в наукоградах связана с их узкой специализацией и нацеленностью только на повышение эффективности использования предоставленных научных, материальных и иных ресурсов области. Сравнительная характеристика сложившихся региональных инновационных подсистем с идеальным типом формирует представление в большой степени типа технологические команды, генерирующая активную вовлеченность в общественную систему науки и образования, а также наличие в штате предприятий профильных технических специалистов, что актуально для наукоградов. При этом уровень взаимодействия науки, образования и практического их применения будет на порядок выше, если региональные власти в рамках общенациональных проектах федерального значения сформируют законодательные нормы целевого набора обучающихся в вузы профильного направления подготовки. Координационная составляющая ограничена только рамками наукограда и в секторе вопросов, определяемых самим производственным предприятием, инновационная деятельность которого имеет приоритетное значение.

Специфичность как динамика развития национальной экономики имеет ограничения ограничена в осуществлении деятельности преобразований в схожих областях исследования и использования одинаковых ресурсов, а учитывая невысокую дискретность инноваций, так как работа в основном ведется по совершенствованию уже имеющейся, а не по разработке новой продукции [1]. Соответственно, системность инноваций также будет ограничена, так как большинство инноваций базируется на фундаментальных исследованиях, требующих научно-прикладного исследования и последующего серийного внедрения. К сожалению, сложившаяся практика формирования инновационных подсистем, соответствующих типу «технологическая команда», имеет ярко выраженную зависимость от институциональных условий явно отвечающих жесткому понятию «государственное регулирование», что в свою очередь негативно сказывается

на развитии региональной инновационной подсистемы. Как правило, задачи развития региональной инновационной подсистемы региона устанавливаются стратегией ее социально-экономического развития, в основу которой полагают среднесрочную программу социально-экономического развития в рамках государственных задач.

Результаты исследования и их обсуждение

Аналитический подход к институциональным диспозициям существования инновационных подсистем позволил выявить одну важную закономерность, формирующую объективную реальность того, как инновационные подсистемы разных типов генерируют условия возникновения определенных инновационных способностей. При этом возникает ситуация ограничения сектора инновационного маневра экономики региона, проявляющегося в появлении и утверждении узко определенного типа инновационной подсистемы. А это означает появление фактора неэффективного, одностороннего развития инновационных способностей региональных стратегий развития и рычагов стимулирования развития инновационных предприятий, что в свою очередь, никоим образом не в состоянии соответствовать характеристикам, заявленным в идеях федерального правительства в вопросах диверсификации экономики России.

Подобная отрицательная сложившаяся практика организации и финансирования инновационной подсистемы без изменения о ее представлении региональными чиновниками и трансформации самой инновационной системы страны в системно образующий фактор, главным образом будет представляться активно тормозящим моментом в определении направлений развития инновационной подсистемы региона, и создавать серьезные препятствия на пути понимания возможностей и ограничений сложившегося типа инновационной подсистемы моногородов и региональной экономики в целом.

Обозначая институциональные проблемы специфики региона во многом определяющие тип инновационной ор-

ганизации и контроля процесса управления реализуемых инициатив в виде некоторой последовательности решений, эффективность которых можно проверить лишь на основе получения информации о промежуточных и конечных результатах, достоверно и своевременно отражающих состояние и поведение управляемых параметров появления инновационного привлекательного структурно-зависимого потенциала региона. Все стадии и этапы которого, непосредственно связаны с переработкой информации, способной четко формулировать цели управления, оценивать ситуацию, преодолевать проблему, принимать решение и контролировать его выполнение [3].

Системность и перспективность развития инновационной подсистемы заставляет нас пересматривать идею наличия прямой зависимости между типом инновационной подсистемы и отраслевой спецификой региона.

То есть для одной и той же отрасли не всегда будут складываться одинаковые типы инновационной подсистемы в разных регионах Страны. Экономическая же информация для управления хозяйственными организациями формируется в системах планирования, учета и анализа производственно-финансовой деятельности должно строиться через активную государственную политику, путем сотрудничества науки-образования и бизнеса.

Таким образом, перспективная линия будет приходиться на стыке проблем корреляции инновационных идей и рисков, присущих любому экономическому объекту формирующим целевое инновационное направление существования и развития.

Инновационное же развитие бюджетов региона детерминировано связано и с социальным развитием региона. Выражаясь иначе: качественные преобразования в моноориентированных регионах не в состоянии иметь положительный тренд без наличия высококвалифицированных, инженерно-грамотных специалистов узкого профиля, а высокий уровень износа основных фондов естественным образом создает дефицит идей и направлений инновационных идей совершенствования.

Подобного рода трактовка заставляет научную мысль осознать и факторность тормозящих генерационных волн нового в экономике. Это воспринимается научными кругами как выпадающих участников инновационных преобразований и начинаний, при четко обозначенной стратегии развития страны в целом.

Понятно, что запросы на подобного рода преобразования возникли не в один момент, а наблюдались достаточно продолжительное время. И, наверное, если бы не развал современного исторического наследия, современные задачи преобразования возникли еще бы в конце 80-хх, начале 90-хх годов прошлого столетия.

Эти признаки выявлялись в странственных изменениях содержательной наполненности регионов, с их, как минимум исторической однокостью существования и выживания. Трансформационные преобразования региональных экономик целиком и полностью требовались в рамках созданий новых структур и идей перестроечного и постперестроечного существования России.

А развитие инновационной деятельности региона, области, города важным образом направлено на эффективное использование потенциала местности имеющихся различного рода ресурсов, начиная от природных, закачивания человеческими. Ведь такая постановка вопроса привела к внедрению в основу преобразований страны стратегии долгосрочного развития Российской Федерации и ее занимающая лидирующих позиций в Европе и мире.

Само же по себе, стратегией долгосрочного развития России по прогнозам чиновников предполагается повышение миграционной привлекательности страны, что, по результатам прогнозирования Минэкономразвития предполагается до 350 тысяч человек в год. При этом она не является трудовой миграцией. Это люди, бывшие граждане СССР, которые готовы воспользоваться программой переселения и адаптации. Здесь важным является тот вопрос, который качественно не проработан, да и в основе своей, миграционные потоки движутся в города-столицы. что явно требует повышенного внимания. Не приходится даже напоминать, что кроме

красивой идеи возвращения бывших русских на историческую родину, необходимо предвидеть их скученность вокруг центров экономического подъема. При этом, города-сателлиты остаются в стороне, и инновационный потенциал, хоть и имеет стремление, впустую тратит свои силы из-за пробуксовывания возможности прикладного воплощения идей в промышленном масштабе, в частности, из-за нехватки рабочих мест, которые может быть и существуют, но не имеют рабочих рук. Не может остаться в стороне и естественная убыль населения, которая пока компенсируется все тем же миграционным потоком, который приводит как повышенным бюджетным нагрузкам, так и к изменением уровня криминальной составляющей, причем не в лучшем своем понимании. Конечно же, оптимистичный сценарий демографического сдвига может дать толчок к качественному развитию идей ассимиляции людей на территориях моногородов и их последующим участием в формировании инновационной подсистемы как структурно образующего и финансово наполняющего потока бюджета региона [4].

Однако это проект возможен при формировании дополнительных федеральных, именно их, расходах. Регионы, вместо поддержки демографического прироста, будут искать пути «классического» передерживания денег на счетах казначейства и рапортованием о невосребованности, что в следующий бюджетный период приведет к уменьшению субвенций на подобного рода проекты. А ведь с увеличением возраста выхода на пенсию и роста общей продолжительности жизни, данные программы развития инновационного процесса также и через демографический подъем будет существенны и важны.

Соответственно, является недопустимым обозначение институционально инновационных преобразований в экономике региона без обеспечения конкурентности рабочих рук, рабочих специальностей и конкурентного преимущества перед иностранными гастролерами-мигрантами, не способными качественно принимать и удерживать стремления и начинания государства Российского на должном интеллектуальном уровне.

Это может означать только одно: генерацию качественных преобразований в стимулирующих функциях предпринимательской активности и обеспечения их экономически и физически безопасностью [5].

Подобные направления тенденций связаны с повышением качественного уровня деловой активности и инвестиционного климата в направлениях инновационного становления экономики региона. Что, автоматически тянет за собой требования качества государственного управления региональными и местными чиновниками. И, возможно, создания на уровне федерации финансовых центров в областях удаленных от городов-столиц и исторически сложившихся финансово-привлекательных центров.

Надо признать, что активное участие России в процессах глобализации на постсоветском и Азиатско-Тихоокеанском регионе дает значимое подспорье в создании и развитии инновационных подсистем региона, однако до тех пор, пока, а цель такая явно просматривается, российский рубль не станет региональной резервной валютой, наша страна не сможет в полной мере ощутить и сподвигнуть дружественные нами страны на создание совместных, но на территории России, современных финансовых институтов поддержки экспорта средне и высокотехнологичной продукции на европейские страны. Но, надо понимать, что такой подход однозначно потребует почти двукратного повышения эффективности отдачи инновационных начинаний с сопровождающимся повышением уровня их производительности.

Активное сокращение государственного сектора в экономическом пространстве бюджета региона через ликвидацию госкорпораций, не обеспечивающих государственных обязательств перед гражданами страны, будет вызывать острый вопрос четкого взаимодействия пришедших на их место инновационных частных предприятий-организаций, структурно и качественно отличающихся в вопросах управления и конкурентности. Подобные обстоятельства приведут к необходимости применения эффективных инструментов взаимодействия и абсолютного диалога между властью региона и предпринимательской средой.

Видимо, пространственно-территориальное управление и развитие в инновационном секторе экономики потребует создания локально применимых агломерационных образований, что предоставит в свою очередь большую самостоятельность муниципалитетам и органам местного самоуправления. Только так представляется возможным добиться реально сбалансированных моделей бюджетного федерализма, что повлечет за собой исчезание дотационных регионов, как фактор налоговой самодостаточности моногородов и районов малой плотности заселения [6].

Не может быть оставленным в стороне и начатые преобразования в образовательном процессе, которые на настоящем этапе имеют уже существенные подвижки. Правда уже имеющиеся в наличии и применяемые профессиональные стандарты образования и повышения квалификации имеют весьма разрозненный структурный вид, что создает определенный момент неопределенности и снижения уровня подготовленности будущих специалистов, способных безотносительно организовывать, вести и расширять инновационные бизнес-процессы предприятий с созданием и увеличением рабочих мест в частности. Все вышеобозначенные структурные преобразования и направления совершенствования подходов имеют мультипликативный момент инновационного роста региональных экономик и появления микро концепций научно-исследовательского процесса зарождения и формирования законченных бизнес-идей и бизнес-стратегий.

Выводы или заключение

В выводной части данной статьи хотелось бы заметить ряд особенностей, которые напрямую связаны с проблемностью эффективного управления экономикой региона серьезно зависимой от территориально-пространственных особенностей появления российской инновационной подсистемы, проблем перспективности развития национальных инноваций в разных направлениях, как правило, затрагивающих создание кадрового резерва, образовательного процесса, логистического, производственно-сбытового, и как следствие,

инфраструктурно-институциональной, природно-ресурсной системы регионального взаимодействия [7]. Нельзя не отдать должное уже произошедшим серьезным изменениям инновационного характера. Что, в качестве наглядного примера, явно способствует дополнительным стимулом в максимизации усилий инновационной направленности и комплексного совершенствования. Правда данные преобразования в основном базировались на научных, ранее превращенных в патенты, единичных разработок, представляющих инновации технико-технологического

характера, но при этом не включающие в себя инновационно-исследовательские и приборно-инструментальные разработки внедренческого характера. А они представляются наиболее важными с позиции интересов экономик регионов с более важными структурными компонентами. А, следовательно, данные базисные элементы предстают в форме наукоориентированных, интеллектуально-структурированных знаний, навыков и концепций с ориентацией на результат, выраженный в качественном благополучии России и ее граждан.

Библиографический список

1. Тузкова Д.К. Анализ институциональных факторов развития инновационной системы Московской области // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 10–2. С. 421–426.
2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» от 15.04.2014 г. № 316. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191 (дата обращения: 20.04.2019 г.)
3. Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 20.04.2019 г.)
4. Avrashkov L.Y., Grafova G.F., Grafov A.V., Shakhvatova S.A., Manasyan S.M. Added value as an indicator of the company's economic and social development // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2018. Т. 622. С. 695–702.
5. Грузинов В.П. Экономика предприятия: учебник, практикум. М.: ООО «Курс», 2015. 448 с.
6. Хорев А.И., Овчинникова Т.И., Кобелева С.В. Экономическое мышление // Воронежский государственный университет инженерных технологий. Воронеж: Изд-во ВГУИТ, 2015. 168 с.
7. Чекулина Т.А., Парушина Н.В., Лытнева Н.А. Экономический анализ эффективности предпринимательской деятельности // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2018. № 3 (45). С. 157–160.